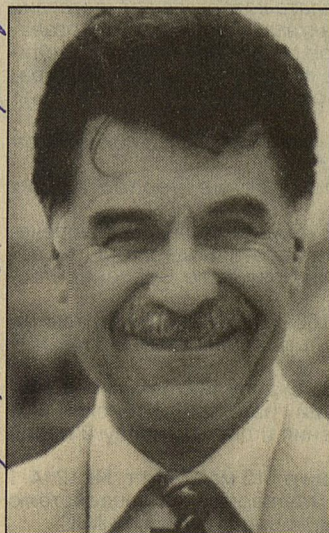

«ДОКТОР ВАТСОН»

ЛЕЧИТ

НОСТАЛЬГИЮ

Популярный вокальный квартет «Доктор Ватсон» существует уже восемнадцать лет. Достаточно активная творческая деятельность, признанная их коллегами, а также миллионами слушателей, по достоинству отмечена руководством страны и родной Москвы. А совсем недавно в преддверии своего двадцатилетия группа наконец-то претворила в жизнь свою весьма интересную идею - учреждение национальной музыкальной премии «Киноватсон». Согласитесь, когда премию учреждают не правительство или госчиновники, а сами артисты, - факт экстраординарный! Наш собеседник - руководитель группы «Доктор Ватсон», заслуженный артист России **Георгий МАМИКОНОВ**.

- Георгий Рубенович, как и когда у вас появилась такая необычная идея - учреждение премии за лучшие песни, звучащие в отечественных фильмах?

- Эта идея не нова. Она пришла к нам еще в 90-е годы прошлого столетия, когда мы придумали отделение песен из отечественных кинофильмов. Мы сделали целый спектакль в киноконцертном зале «Гавана», где условно расположен театр песни «Доктор Ватсон», создали единый сценарий. Пригласили поющих актеров - Ларису Голубкину, Наталию Варлей и т. д. Сначала получилось целое отделение, а потом все это решили выделить в отдельный сольный концерт и назвать его «Лучшие песни нашего кино». Ведь все мы до сих пор поем эти замечательные песни и смотрим эти великолепные картины. Причем, заметьте, в последние годы эти фильмы стали показывать все чаще и чаще. Например, «Бриллиантовую руку» в год показывали более ста раз. Кроме того, многие ленты в последние годы просто вышли из небытия. И это отрадно. Было бы удивительно, если бы за это дело не взялись всерьез. Мы решили, что все-таки имеем на это полное право и в музыкальном, и в профессиональном смысле, и с высоты нашего ретро-театра, поэтому учредили приз - эталон-статуетку в форме скрипичного ключа. Мы исполняем песни и вручаем награды таким авторам, исполнителям или их

родственникам, как Исаак Дунаевский, Владимир Трошин, Тихон Хренников, Михаил Матусовский, Александр Зацепин, Леонид Дербенев, Людмила Гурченко, Андрей Миронов, Андрей Эшпай, Марк Бернес, Леонид Утесов, Любовь Орлова...

- Кроме этой кинопремии хочется немного поговорить и о собственно вашей группе. Так, многие полагают, что «Доктор Ватсон» творчески застрял в 50 - 70-х годах. Когда же вы наконец споете попури из песен 90-х годов?

- Никогда.

- Только не говорите, пожалуйста, что за эти годы ничего хорошего не было сочинено! На одно попури уж точно можно было бы насобирать хороших песен.

- А зачем нам это? Пусть их исполняют другие, более современные группы. Наше же творчество начинается фильмом «Веселые ребята», то есть 1934 годом, и заканчивается началом 70-х. И все! Дальше мы не двигаемся. А что же вы тогда меня не спрашиваете, почему мы не поем песни Пугачевой, Ротару и Леонтьева 80-х годов?

- Действительно, почему?

- Вот я и говорю: пусть соберется другая группа, которая будет петь ретро-песни 80 - 90-х годов. Мы еще не все песни нашего периода спели. У меня есть проект «Love Story» - лучшие песни зарубежного кино таких замечательных авторов, как Френсис Лэй, Мишель Легран, Нино Ротта, Чарли Чаплин. Там столько красивых мелодий! И мы их тоже хотим спеть. Мы - профессионалы определенного временного периода.

- Сдается нам, что вы сильно недолюбливаете все то, что сегодня делается на нашей поп-сцене. Есть ли среди современных песен те, что вам нравятся?

- Есть очень хорошие песни. Мне нравится «Городок» Анжелики Варум, еще... м-м-м...

- Да, но «Городку» уже десять лет. А из песен последних двух-трех лет?

- Не знаю. Я слушаю лишь «Радио Ретро» и «Русское радио-2». Мне это как-то больше по душе. Еще я люблю недавно появившуюся радиостанцию, где звучит джаз. Поэтому о том, что происходит у

нас на песенном фронте сейчас, я просто не в курсе.

- Существует ли сегодня так называемый театр песни «Доктор Ватсон»?

- Существует, но именно в таком виде, в котором вы нас сегодня видите, и не более. Неоднократно и вопрос помещения, и вопрос размещения наших потенциалов - имеются в виду студии, балетно-хореографические классы и т. д. - поднимался и обсуждался на правительстве Москвы. Так мы, например, уже давно хотим открыть юношескую образовательную студию, в которой ребята занимались бы хореографией и вокалом. Потому что надо готовить достойную смену, которая возьмет все самое хорошее из прошлого и настоящего, как когда-то сделали мы.

- Не хотите ли в порядке эксперимента пополнить репертуар вашей группы авторскими песнями, то есть песнями не «с чужого плеча»?

- А смысла нет. Нам верят, когда мы именно в своей ипостаси. На начальном этапе нашей работы, когда мы еще назывались группой «Сюрприз», у нас были такие «исключительно наши» песни.

Но сейчас, когда мы стали вплотную заниматься тем, какими нас знают и любят, те песни просто вытеснились. И я лично больше никогда на это не пойду, потому что настолько свылся с тем, что мы делаем! Это ведь сродни хобби. Вот я, например, собираю тридцать лет марки. А потом мне кто-нибудь скажет: «Георгий, да бросай-ка ты эти свои бумажки! Займись лучше монетами, металл все-таки». Я просто скажу так: «Иди-ка ты отсюда, парень!» Потому что хобби - это такая вещь, которую так запросто не вышибешь. Вот я с детских лет болею за ЦСКА и всегда за этот клуб болеть буду. И эта привязанность к моей идее точно такая же.

- А какое у вас хобби? Марки?

- Нет, не марки. Я это так просто для примера сказал. Я собираю значки, изготовленные к юбилеям разных городов.

- Большая у вас коллекция?

- Несколько десятков тысяч значков. Между прочим, моя коллекция - одна из лучших в стране. К сожалению, и здесь появилось много шулу-

хи, много самодельности. Раньше ведь каждый значок официально утверждался. Прямо все в точности, как с песнями. Вроде бы мелочь, значок «Норильску тридцать лет». А он утверждался, выпускался определенный тираж. Такой значок был как почетная награда, которая дорогого стоит. И песни, которые раньше писались, проходили всевозможные сита. Многие хорошие-то с трудом доходило до слушателя. Сочинять в советское время такие песни, как «Шаланды полные кефали» - это же нонсенс! А песню «Эй, моряк, ты слишком много плавал» мы вообще не смогли разыскать - ее исключили из всех радиодифондов! И песня «Баллада о рыбаке» вообще считалась буржуазной и упадочнической. В результате все это оказалось размагничено. И фильмы эти песни, которые, кстати, прошли худсоветы, спасали. А сейчас все пишут такую шелуху и шелупонь! Прямо все в точности, как с теми значками, что сейчас выпускают практически на дешевых пуговицах! Я еще удивлялся: «Кто это делает?» А мне говорят: «Один мужик в Харькове штампует. Он вначале изучает историю городов на предмет юбилеев, а потом изготавливает тираж». И ценность разжижается. Все то же самое происходит у нас сегодня и с песнями.

- Какую музыку слушают ваши дети?

- Между прочим, сегодня моя дочь Юлия - ассистент режиссера ГЦКЗ «Россия» Алексея Гарнизова. У нее высшее музыкальное и высшее режиссерское образование. Когда она училась в школе, была временно «больна» «Ласковым маем». Поступив в музыкальную школу, где она познакомилась с классической музыкой, поняла, что такое вообще хорошая музыка. Ведь можно учиться в музыкальном училище и любить «Модерн Токинг». Но на свете-то ведь много таких хороших групп, как, например, «Би Джи». Потом Юлия сильно увлеклась и часами стала слушать оркестр Поля Мориа. А когда я из Америки привез раритетные диски и фильмы Барбры Стрейзанд, она полюбила и ее.

- А как она относится к творчеству группы «Доктор Ватсон»?

- Очень критически.

- Правда ли, что вашим эталоном вот уже долгое время является популярный в начале 70-х годов прошлого века вокальный квартет «Гая» и вы все эти годы вплоть до настоящего времени своему идеалу не изменили ни разу?

- Да. Помню, когда еще в далеких 60-х годах я работал в мужском квартете под управлением Юрия Саульского, нам однажды даже удалось с «Гая» попеть. И они нам тогда такой мастер-класс дали! Поэтому для меня до сих пор они являются эталоном. Гораздо в большей степени, чем работавшие в аналогичном стиле ансамбль «Орера», квартет «Аккорд» и польская вокальная группа «Вокс».

Беседу вел Николай ФАНДЕЕВ

19. Мберская, 13. - 2003 - 4 февр. - 18